

— Пойдем со мной на секунду. Выражение Кима Хи Чхо сразу же изменилось, услышав слова Адама, и он потащил его на балкон. — Она только что собиралась согласиться! Зачем отказываться от денег, которые уже почти у нас? — С теми 80,000, что она заплатила ранее, это задание уже приносит нам 200,000. Думаю, этого достаточно. В мире и так слишком много финансовых рабов, не нужно добавлять еще одного в этот список. Последнее чувство было главной причиной, по которой Адам согласился взяться за работу за 120,000. С тех пор, как он проснулся, каждый, кого он видел, беспрерывно крутился на этом колесе мышей, отчаянно работая, чтобы прокормить себя, и это включало и самого Адама. Все, кажется, были в долгах по той или иной причине, вынужденные топтаться в бесконечной рутине день за днем, без света в конце туннеля. Даже после смерти они превращались в киберличных рабов и мотивацию для следующего поколения работать усердно, тем самым становясь частью этой странной системы. Очень немногие могли вырваться из этого круга. Даже такой человек, как Ковбой, был лишь частью системы, разве что он управлял циклом, в то время как все остальные были вынуждены трудиться и работать на него. — Мы должны быть довольны этим. Не нужно забирать все, что у нее есть. — Адам все еще придерживался самых устоявшихся принципов бизнеса. — Мы все должны сделать шаг назад, и мы все равно сможем извлечь выгоду из этой сделки. Для нас это просто работа, а для нее — это будут десятилетия погашения кредитов. — Я не согласен, — возразил Ким Хи Чхо, качая головой. — На востоке есть поговорка: только дурак откажется от денег, которые лежат буквально под носом. В этот момент разговора Адаму пришлось быть более решительным и он сказал: — У тебя нет права принимать окончательное решение. Ты только арендодатель. Если мы не заработаем достаточно денег, чтобы заплатить за аренду, тогда у тебя есть право нас выселить, но решение в этом вопросе лежит на нашей стороне. — Хорошо, я, возможно, не имею права принимать это решение, но ты должен спросить своих товарищей, согласны они или нет. Ким Хи Чхо все еще не желал сдаваться и открыл дверь балкона, возвращаясь в комнату. Внутри комнаты Хук и Кэрен вели оживленный разговор. — Это наша платиновая VIP карта, и она не продается никому, кроме наших сотрудников. С этой картой вы можете смотреть три больших шоу в месяц, получать скидку в половину стоимости на все алкогольные напитки и подходить поближе к любой из стриптизерш нашего клуба. — Правда? Эта карта просто невероятна! Хук выглядел так, будто ему только что подарили бесценный клад, и он только что положил карту в карман, когда Ким Хи Чхо вошел в комнату. Увидев эту сцену, Ким Хи Чхо уже примерно представлял, каково будет мнение Хука по этому вопросу. — Ты тоже согласен взяться за работу за 120,000? — Сначала я был против, но я не могу устоять перед этой VIP картой, — ответил Хук, проводя рукой по лицу, которое излишне выделяло масло от волнения. — Это просто миссия. Моя работа уже сделана, так что я больше не буду участвовать в миссии. Адам будет делать остальную работу, так что он может решать о компенсации. — Ладно, хорошо. — Увидев, что и Адам, и Хук согласились, Ким Хи Чхо больше нечего было сказать. После подписания простого контракта с Кэрен, лечение официально началось. Адам подошел к Хлое, и к этому моменту ее бунтарский облик уже полностью исчез. Ее раны были обнажены, и она выглядела совершенно уязвимой и беспомощной. — Некоторые болезненные воспоминания можно забыть, но рана все равно останется. Это будет как если бы нас кто-то порезал руку, и мы залатали рану и решили забыть об этом. Рана будет вне поля зрения, но она будет медленно гноиться и гнить. Ваш разум такой же, как и ваше тело. Даже если вы запечатаете это воспоминание и закроете его, боль все равно останется. Адам вспоминал, что ему преподавали в Академии Лейтон, и понял, что многое из этого было полезно и применимо. — Психологическая боль может изменить структуру мозга. Не бойтесь. Я собираюсь открыть вашу рану, удалить гнилые части, а затем зашить рану, чтобы вы могли полностью выздороветь. Ваше сотрудничество значительно облегчит мою работу. Адам пытался успокоить Хлою словами, чтобы ослабить ее эмоциональный аномалию. — Спасибо. — Не нужно благодарить меня, я за это получаю деньги. Ты должна благодарить свою мать. Она была готова отдать все за тебя. Хлоя не знала, что ответить на это. К этому моменту ситуация уже

вышла за рамки того, что могла контролировать такая девочка, как она. Все, что она могла сделать, это застывшим движением кивнуть и повернуть взгляд к матери. — Не волнуйся, все будет хорошо. Я всегда буду рядом с тобой, — сказала Кэрен утешительно, выглядя все такой же неуязвимой и твердой. В ту самую секунду Адам почувствовал, что тревога Хлои немного улеглась, и он тут же обратился к Хуку. — Приготовься к началу. — Разве мы не договорились, что я не буду участвовать в битве? — Да, ты можешь просто наблюдать со стороны. Если аномалия попытается сбежать, сообщи мне ее местоположение. — Хорошо, я могу это сделать. — Хорошо. С этими словами Адам прикоснулся пальцем к лбу Хлои и снова вошел в ее психический мир. На этот раз он оказался прямо в той темной аллее, как раз когда клоун-аномалия собирался нанести удар. Пара черных рук с грязными ногтями уже схватила Хлою. — Отпусти эту девочку! — тут же крикнул Адам. Попад в эту сцену снова, он больше не испытывал никаких колебаний, и клоун-аномалия замешкалась, очевидно удивленная вмешательством Эрвина. Адам не рискнул, и тут же призвал Хеллхаунд, слившись с ним. — Кто тут хочет поиграть в героя? Клоун отпустил Хлою, повернулся и вышел из темноты. К этому моменту друзья Хлои уже убежали вдаль. Что касается самой Хлои, ее поясница была ранена длинными ногтями клоун-аномалии, и она упала на землю. Эмоциональные аномалии могут разговаривать? Адам был довольно озадачен. Ему этого еще не преподавали в академии, и последняя аномалия-пугало, с которой он столкнулся, не умела говорить, так что он был весьма удивлен, увидев, что клоун-аномалия разговаривает с ним. — Не смотри на меня, я тоже не знаю, что происходит. — К этому моменту Хук только что вошел в психический мир и явно испытывал страх перед клоун-аномалией. — Прекрати смотреть на меня! Он вот-вот нападет! — Я знаю. Адам был постоянно начеку. Пока Адам и Хук разговаривали друг с другом, клоун-аномалия вытащил кинжал из пояса и направился прямо к Адаму с поднятым кинжалом. Он не очень быстрый. Мускулы оборотня Адама напряглись, когда он посмотрел на своего нападающего и ответил своими острыми когтями. Скорость Адама была выше, чем у клоун-аномалии, и хотя клоун атаковал первым, его когти достигли аномалии раньше, чем атака достигла Адама. Однако ощущение, переданное через его ладонь, говорило ему, что что-то не так. Он явно ударил своего противника, но почувствовал, как будто ударил пустоту. — Позади тебя... Голос прозвучал позади Адама, и в то же время он почувствовал резкую боль в спине. Он спешно бросился вперед, чтобы уклониться, и только после того, как поднялся на ноги, осмелился осмотреть свой собственный спин. Оказалось, что кинжал был вонзен прямо в середину его грудины. К счастью, он также обладал телом аномалии в своей текущей форме, поэтому смог выдержать травмы такого уровня серьезности. Он вытащил кинжал и, опешив, повернулся к своему противнику. Он явно ударил клоуна только что, так как же тогда он оказался позади него? — Ты видел, что случилось только что, Хук? — Видел. Клоун перед тобой был еще там, когда появился позади тебя, так что там было два клоуна одновременно! Один из них иллюзия? Адам чувствовал некоторое беспокойство, глядя на клоун-аномалию перед собой. Садоу когда-то говорил ему, что иллюзионисты — очень сложный класс адаптеров для борьбы, и они также наиболее способны нанести поражение более сильным противникам. Если адаптер не имеет способа противостоять иллюзионисту, даже В-ранговый иллюзионист потенциально может убить А-рангового адаптера.